

Андрей Земляной
Борис Орлов

ОФИЦЕР

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-53

Серия «Военная фантастика (покет)»
Выпуск 2

Оформление художника *Антонина Калласа*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

**Земляной, Андрей Борисович;
Орлов, Борис Львович**

З-53 Офицер: роман / Андрей Земляной, Борис Орлов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Военная фантастика (покет)).

ISBN 978-5-17-111108-3

Он — бывший ликвидатор и служащий Гохрана. Он знаком со смертью не на словах, и он просто офицер. Человек чести и долга. Перед страной, людьми и памятью предков. И это мы вместе с ним ищем в прошедшем времени опору, дабы не оступиться в дне сегодняшнем. И найти ответы на вопросы, которые уже решили наши деды и прадеды.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Андрей Земляной,
Борис Орлов, 2018

ISBN 978-5-17-111108-3

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Там, где асфальт, нет ничего интересного, а где интересно, там нет асфальта.

Бр. Стругацкие.

Понедельник начинается в субботу

Россия, Анадырское нагорье

Маленький прииск на Анадырском нагорье не был никому интересен до тех пор, пока один из его работников не нашел богатейший пласт самородного золота. Места на Чукотке дикие и вообще, несмотря на красивейшую природу и уникальный животный мир, мало исследованы. В огромной России много мест не менее интересных и поближе к цивилизации.

Кто дал знать, что к вылету готовится самолёт с полутонной золота на борту, будут разбираться другие люди, а сейчас сотруднику управления «Поиск» Гохрана России предстояло догнать и пожурить тех, кто устроил бойню на прииске.

Кстати, золото приисковые так и не дали захватить. Из шести нападавших сибирские парни убили двоих, сами потеряли троих, но драгоценный металл бандитам не достался.

Небольшой самолёт с оперативно-розыскной группой МВД подготовили к вылету буквально через десять часов после нападения, но им пришлось немного задержаться, так как сотрудник, вызванный

для проведения операции, просто физически не успевал. И так, не распаковывая рюкзак, он покидал самое необходимое оборудование и прихватил дежурный кофр, собираясь разобраться уже на месте.

Подполковнику действующего оперативного резерва Кириллу Новикову идти предстояло в одиночку, так как все четверо возможных напарников как-то разом оказались в таких далёких местах, что не успевали даже к шапочному разбору. Это было определённым нарушением инструкций, но Новиков был опытным офицером и не видел никаких сложностей в том, чтобы уйти в одиночный поиск.

В самолете соборовцы посматривали в его сторону если не со снисхождением, то во всяком случае, с умеренным интересом, как на туриста. Они бы вообще не взяли никого с собой, но вдруг позвонило такое высокое начальство, что обсуждения не состоялось. Парни взяли под козырёк, и гохрановца попросили с вещами на борт.

После взлёта Кирилл частично распаковался и сменил городской наряд на двухцветный лето-осень полихроматический камуфляж. Потом не торопясь развесил на разгрузке более-менее полезное оборудование и оружие. Поскольку его выдернули с отдыха, в наличии присутствовали вещи, которые в одиночный поиск с собой не берут, но было их не так чтобы много, поэтому общий вес увеличился лишь на четыре килограмма.

Именно в этот момент к нему пробрался старший группы и, глядя на разложенное барахло и снаряжение, покачал головой и протянул руку:

— Валентин.

— Кир, — подполковник пожал крепкую руку и, отставив в сторону расписанный камуфляжными разводами «Вал», стал набивать магазины патронами.

— Интересная штука... — Валентин взял в руку автомат и, не ощутив привычного веса, от неожиданности дёрнул его вверх. — Что за чёрт?

— Лёгкие сплавы, — пояснил Кирилл. — Ствол чуть удлинён, немного доработан глушитель, ну и всякие приблуды типа прицела с термовизором и баллистического вычислителя.

— Да у меня стечкин примерно столько же весит! — восхитится капитан. — А мы-то уже чёрт знает что подумали. Нам же из нашего министерства позвонили, сказали взять человека из Минфина на борт. Ну, мы и подумали, что ревизор какой-нибудь.

— И ревизор, и провизор, и по необходимости проктолог... — Кирилл в последний раз осмотрел кучу вещей и снова упаковал рюкзак. — Понимаешь, Минфин — организация прижимистая, вот и приходится быть на все руки мастером.

Тут он совсем немного, но слукавил, ибо после назначения главой «Поиска» сугубо гражданской, но весьма деятельной Виктории Неменовой, всё изменилось словно по волшебству. Лучшее оружие, снаряжение, премиальные и, самое главное, отношение к офицерам «Поиска» как к собственным сыновьям. Виктория Карловна, несмотря на больные ноги, не ленилась лично ходить в начальственные кабинеты и, ругаясь до хрипоты, выбивать дополнительное финансирование и льготы для сотрудников.

— А это что? — старший оперативно-следственной группы поднял небольшой плоский пакет с крепёжной системой.

— Парашют.

— Такой маленький?

— А чего ему быть большим? — Подполковник пожал плечами. — Чай, не из шёлка. Но у этого довольно капризный характер, и скорость приземления приличная. Так что не всем подойдёт... — Он надел шлем, застегнул ремешок, надел парашют и посмотрел на навигатор. Судя по метке на планшете, самолёт уже приближался к точке сброса, так что здесь его пути с доблестными правоохранителями расходились. Да и не стоило им быть свидетелями будущей содержательной, но короткой беседы с уголовным элементом.

Как говорил Эмерсон, «На свете есть много вещей, насчет которых разумный человек мог бы пожелать остаться в неведении».

Расстались служивые вполне по-дружески. Парни, рассмотрев оружие и снаряжение, признали Кирилла за своего, и, уходя в холодное северное небо, он помахал на прощание и, словно перелистнув страницу, выбросил всё это из головы.

По данным спутникового сканирования местности, четверо оставшихся в живых уходили на юго-запад, и сейчас пилот практически довёз его до точки, где их засекли в последний раз.

Планшет со спутниковой связью позволял сотруднику «Поиска» поглядывать сверху, корректируя маршрут, но в основном он полагался на свой опыт и навыки, развитые за десять лет беспокойной службы в рядах славных Вооружённых сил СССР и России.

Приличная площадка, где подполковник приземлился, находилась в каких-то ста метрах от предполагаемого места ночёвки беглецов, и, свернув парашют, Кирилл уже через несколько минут ползал по лесной подстилке, в поисках разных интересных вещей. В итоге нашлось с пару десятков окурков, пээмовский 9 18 па-

трон с наколотым капсюлем, обрывки упаковок от ИРП и несколько клочков от перевязочного пакета. Всё было закопано или выброшено далеко от места ночёвки, что косвенно подтверждало версию о том, что в нападении участвовали опытные люди.

Отправив кодовый сигнал на спутник, что он «встал на след», и оставив на дереве пометку, видную лишь профессионалам, подполковник легкой рысью направился по отчётливо видимым следам. По расчётам получалось, что через сутки, плюс-минус пару часов, он их так или иначе достанет. Ну, или они его. Тут уж как карта ляжет.

Шли бандиты по лесу вдоль реки, справедливо полагая, что сверху, на водной глади, их засечёт любой пролетающий мимо вертолёт. До реки Анадырь здесь по городским меркам — всего ничего. Около трёхсот километров, но это недалеко, если по асфальтовой дороге. А вот по нагорью — совсем не ближний свет.

Ровно через сутки, сделав лишь один небольшой привал, Кирилл почувствовал запах костра и привёл оружие в боевое положение.

Но скользя тенью между деревьями и сторожась каждой тени, обнаружил лишь не погасший костёр и небрежно прикопанную кучу окровавленных бинтов. Видимо, бандюки поверили, что оторвались, и снизили уровень маскировки, что ему было лишь на руку.

Солнце уже закатывалось за горизонт, когда Новиков спустился в глубокое ущелье, прорезавшее горы. Сразу стало темно, и туман, скопившийся в низине, не сильно ухудшал ситуацию, так как даже в ноктовизоре* видно было лишь на пару метров.

Несмотря на то, что офицер двигался предельно осторожно, каждый звук, даже чуть хрустнувшая веточ-

* *Ноктовизор* — прибор ночного видения.

ка, отзывался каким-то звенящим эхом, словно к нему подвесили микрофон. Потом к этим звукам добавился какой-то шелест и словно перезвон колокольчиков, из-за которых можно было услышать нечто похожее на голоса, но совершенно неразборчивые. Ещё сто метров, и туман словно обрезало. Впереди виднелась полянка с небольшим костром, тело, лежащее навзничь, рядом — старинная трехлинейка, и семеро сидящих вокруг костра, с вытянутыми к огню ногами.

Всё это взгляд зафиксировал словно фотоснимок, а руки уже вскинули приклад к плечу.

— Остаться на местах! Управление «Поиск»!

— А это ещё кто к нам пожаловал? — Мужчина лет пятидесяти, но выглядевший старше своего возраста, как бы случайно облокотился на правую руку, кисть которой ушла под лежащую на земле куртку.

Коротко лязгнул затвор, и мужчина, получивший дырку во лбу, откинулся назад, в кашу из собственных мозгов и осколков черепа.

Ещё двое не вовремя дёрнулись и получили по пуле, а оставшиеся в живых боялись даже вздохнуть.

— Кто ваш человек на прииске?

— Это вот Кочан знал, — уголовник с синими от татуировок руками и перевязанным плечом усмехнулся, показав ряд золотых зубов. — Теперь, гражданин начальник, уже не узнаешь.

— Значит, ты мне не нужен. — Ещё один выстрел, и бандит оседает в высокой траве.

— Я скажу, я! — парень лет двадцати, прижавший ладони к затылку, повернулся в сторону Кирилла. — Это Ямов, бухгалтер прииска! У него телефон спутниковый!..

— А как планировали выбираться? — Новиков, не выпуская из внимания бандитов, переместился так, чтобы видеть всех в одном секторе.

— Вертолёт ждали... — молодой кивнул на большую поляну рядом. — Только здесь связи совсем нет. Хотели с утра забраться на гору и попробовать оттуда...

— Ясно. — Кирилл в принципе узнал всё, что было нужно, и остальное было просто формальностью. Автомат тихо, словно швейная машинка последних моделей, прострекотал, перечёркивая три жизни, и только сделав контроль, Кирилл подошёл к телу, лежащему возле полупустого котелка.

К его удивлению, мужчина был ещё жив. В какой-то замызганной телогрейке, серых пропылённых штанах и клетчатой рубашке, пропитавшейся кровью, он с удивлением смотрел на Новикова и пытался что-то сказать.

Пуля пробила лёгкое и, судя по всему, застряла в позвоночнике. В хорошем госпитале парню, возможно, спасли бы жизнь, но сейчас Кирилл был бессилен, несмотря на вполне приличную медицинскую подготовку и качественные медикаменты.

Достав на ощупь противошоковое, вколол раненому прямо сквозь ткань штанов, а потом залепил лёгкое пластырем, чтобы тот мог хоть что-то сказать.

Через несколько секунд мужчина натужно прокашлялся, харкая кровавыми сгустками, и Новиков наклонился к самому лицу, чтобы слышать, что он скажет.

— Ты, товарищ, карту доставь. Образцы... — Раненый начал задыхаться. — Ты их... брось... а карту... в Геологоразведку... там всё... — Тут он словно воспрял и заговорил более отчетливо, яростно и жадно сверкнув глазами: — Ты ж из наших, да? Из стратонавтов? Шлем у тебя чудной. Я таких и на картинках не видал. Там, на небе, наверное, хорошо?

Кирилл лишь молча кивнул и просунул ладонь парню под голову, чтобы приподнять.

— Кому сообщить о тебе? Родные есть?

— Детдомовский я, — покачал тот головой. — Родители ещё в Гражданскую сгинули. Но вот только если маме Вере. Это детдом в Тамбовской губернии, Тулиновский сельсовет...

Внезапно у Кирилла ожил лицевой индикатор, сигнализирующий об отсутствии связи и приводных маяков, а дорожка на стекле упала вниз и окрасилась красным цветом.

За всем этим с лёгкой полуулыбкой наблюдал умирающий геолог.

— Скажи, товарищ, а как там, в будущем? Коммунизм скоро построим?

— Построим... — Офицер, сжав зубы, кивнул. — Не сомневайся, друг.

— Тогда и умирать не жалко... — Он вздохнул, и с выдохом какой-то серебристый туман вырвался из его рта, тело обмякло.

Кирилл накрыл лицо геолога курткой одного из бандитов и присел рядом на кусок бревна. Сейчас нужно было связаться с руководством, вызывать вертолёт и вообще что-то делать, но в голове царил сплошной каша. Кирилл бездумно смотрел на огонь и думал о том, что зря так легко отпустил бандитов. Как и любой нормальный человек, он не любил грязную работу, но, конечно, умел, и тут наличествовал именно такой случай.

Но что сделано, то сделано.

Что за парень в такой нелепой одежде и как получилось, что у него, ещё не старого совсем человека, родители сгинули в гражданскую, Кирилл даже не думал. Муторно было на душе и гадко. Всё вроде правильно сделал, но...

Потом встряхнулся и, встав, стащил трупы бандитов в одну кучу. Короткий обыск дал три новеньких АКМа, неплохой моосберг, с подствольным магазином,

три макарова, мосинскую винтовку и под тысячу штук патронов, в основном автоматных.

Эту же кучу ушли документы бандитов, их мобильники и спутниковый Инмарсат.

Только после этого сотрудник «Поиска» достал свой спутниковый терминал и с удивлением пронаблюдал картину: «Не работает». В принципе, такие места, где временами не брала спутниковая связь, существовали, и Крайний Север в этот список попадал.

Вытащив из рюкзака Yaesu-817, забросил антенну на дерево и включил станцию, но кроме негромкого шипения, на служебных частотах ничего не было. Отсутствовали даже сигналы приводных маяков аэропортов и прочие мощные передатчики. Включив машинку на сканирование всего диапазона, офицер взял котелок и, спустившись к реке, зачерпнул воды.

К стоянке поднялся лишь тогда, когда чудо японской техники огласило окружающий лес бодрыми звуками марша.

Идет страна походкою машинной,
Гремят стальные четкие станки,
Но если надо — выстроим щетиной
Бывалые, упрямые штыки.

Стоим на страже всегда, всегда,
Но если скажет Страна Труда,
Прицелом точным врагу в упор —
Дальневосточная, даёшь отпор!
Краснознамённая, смелее в бой!

Дослушав бравую песню, уже потянулся, чтобы переключиться с ретроканала, когда диктор, чуть прокашлявшись в начале, объявила сводку новостей и стала читать текст, от которого у Кирилла зашевелились

волосы на голове. По словам диктора выходило, что в Испании творился полный беспредел с выносом всех и вся, а в СССР хлеборобы ведут битву за урожай и обещают партии и советскому народу рекордный сбор зерновых.

Это было уже серьёзно.

— Прости, брат. — Новиков склонился к похожему на пузырь рюкзаку геолога и сразу же, наверху, нашёл планшетку с документами.

В свете мощного фонаря было видно, что всё лежавшее сейчас перед ним — как минимум достоверно изготовлено. Печати, подписи, качество полиграфии и бумаги, всё соответствовало времени, а кое-что подделать вряд ли вообще возможно. Например, почти новые деньги или номер на трехлинейке и неприметную бирку на рюкзаке.

Версию о подделке пришлось отмести сразу, так как зачем нужно было так напрягаться для введения в заблуждение одного человека, совершенно непонятно. Кроме того, на руках было восемь трупов, а это как-то не располагало к мыслям о шутках. Но и принять версию, что он просто-напросто переместился во времени, тоже как-то не получалось из-за насквозь рационального мышления.

Но факты — вещь упрямая. Навигатор безуспешно искал на небосклоне спутники и не видел их, высокие частоты эфира были девственно чисты, а единственный доступный диапазон — длинные волны, на котором вешались новости от тридцатого июня 1936 года.

— Засада.

Усевшись возле разгорающегося костра, Кирилл смотрел, как закипает вода в жестяном котелке, и думал о том, что вертолёт можно не ждать. Также можно не

ждать и эвакуационной бригады, если, конечно, за время его отсутствия не изобрели машину времени и не поставили на вооружение.

Новиков повернулся к тропе, откуда пришёл, и дикая мысль заставила его вскочить и опрометью кинуться обратно, забыв на месте и радиостанцию, и вещи убитых. Через сто метров он вылетел из плотного, словно кисель, облака и даже не вытащил, а выдернул навигатор, уже и без того зная результат, поскольку лицевой индикатор сообщал о наличии спутников и как раз сейчас вёл их подсчёт.

Навигатор, пискнув, выдал карту местности с засечкой местоположения, и подполковник сел прямо на камни, глядя перед собой. Но голова, привыкшая сопоставлять факты, упрямо говорила о том, что невозможное таки случилось, причём именно с ним. И теперь самое главное решить, что делать. Можно, конечно, вызвать сейчас исследовательскую группу, которая перевернёт каждый камень и обнаружит источник аномалии, или... не перевернёт, если она рассосётся. А ведь у него с собой и электроника, и оружие нашего времени, и сам чего-то стоил, так как в своё время получил хорошее образование. Помочь своим предкам не в мыслях и мечтах, а делом, предотвратить распад страны, которой присягал... Да много чего можно сделать.

Если успеет. Оглянувшись в который раз, Кирилл заметил, что туман, перекрывавший расселину, явно начал рассеиваться.

Так, как в тот раз, он никогда не бегал, и уж точно, будучи до мозга костей материалистом, никогда не молился так искренне.

Не чуя под собой ног, Новиков нёсся вперёд, угадывая каким-то звериным чутьём, куда нужно поставить ногу, чтобы не переломать конечности на каменных